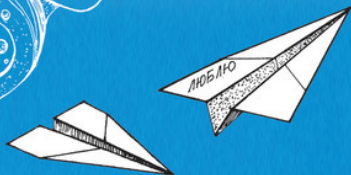

Владимир Ноговицын
Самолётик бумажный любви

Владимир Валерьевич Ноговицын Самолётик бумажный любви

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24205698

*Самолётик бумажный любви. Стихи / В.В. Ноговицын: Издательский дом «Сказочная дорога»; Москва; 2017
ISBN 978-5-4329-0123-1*

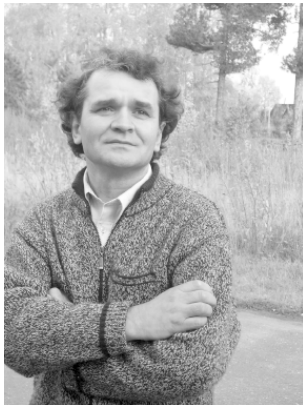
Аннотация

Сборник «Самолётик бумажный любви» составили стихотворения уроженца Архангельского Севера, члена Союза писателей России Владимира Ноговицына. Автор выплеснул на бумагу лирический темперамент, импульсивные переживания и размышления, для которых, как считает, не должно существовать возрастных ограничений.

Вдохновляться, вызывать симпатии, очаровываться и очаровывать, влюбляться и влюблять в себя, радоваться и грустить, мечтать и верить свойственно всем людям: и в двадцать лет, и в пятьдесят, и старше... Оттого эти строки раскрепощённо органичны, жизнеутверждающе легки и свободны.

Содержание

Творческая стезя Владимира Ноговицына	5
От автора	7
Что пленяло, как музыка, всех	9
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Владимир Валерьевич
Ноговицын
Самолётик
бумажный любви**

© Ноговицын В.В., 2017

© Башина Л.Г. (иллюстрации), 2017

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление,
2017

* * *

Творческая стезя Владимира Ноговицына

Владимир Ноговицын родился в городе Корьязма Архангельской области (в 1962 г.) и вот уже на протяжении нескольких десятилетий занимается журналистским трудом, работая в региональных СМИ – городов Котласа и Корьяжмы.

Готовил и вёл радио- и телевизионные передачи.

И... пишет стихи. Они разные: о Родине, о прошлом и нынешнем времени, о войнах и защитниках Отечества.

Многие его творения несут оттенок публицистичности. Такими они и появлялись в эфире областного радиовещания и телевидения.

Помещались в коллективных изданиях, выходявших в Архангельске, Санкт-Петербурге, Москве, Тарнуве и других городах и весях России и Зарубежья.

Выходили в альманахах и журналах «Белый пароход», «Двина» (г. Архангельск), «Пограничник», «Парус», «Русское поле» (Москва). Звучали по «Радио России». Переведены на польский и шведский языки.

Однако Владимир Ноговицын ещё и своеобразный поэт-лирик.

Особенно это прослеживается в его сборниках «Окно», «Письма осени», «Корни сосны», «Нежность»,

«Грайворон – город детства». Причём в некоторые книги включались и выполненные им переводы с иностранных языков, например, с польского: стихи Константы Ильдефонса Галчинского, Чеслава Милоша, Виславы Шимборской, Ярослава Ивашкевича, Кароля Войтылы, Збигнева Мирославского...

«Самолётик бумажный любви»!..

Жизнь не имеет рамок – «до» и «после». Она такая, какая есть. С теми же, как и в молодости, эмоциями, переживаниями, страстями. С той же ребяческой окрылённостью, с тем же душевным полётом!

В какой-то степени, это – спор. Потому-то в сборнике наблюдаются и «серьёзные» строки, и иронические, взбалмошные. И даже ветреные. А как же иначе, поскольку управляет запущенным в небо бумажным самолётиком ветер.

Новая книга автора-северянина – очередная веха в его жизненных и творческих исканиях. Они заметны. И наверняка будут близки и понятны людям, к ним прикоснувшимся.

От автора

Любви не бывает без фантазии, а фантазий – без любви. Это две очень совместимые стихии. Такие вот цепко взаимосвязанные, правильнее бы сказать, взаимообязанные друг другу.

Как солнце и небо, как земля и деревья, как тропинка и идущие по ней люди...

Можно отыскать тысячи образов для подобных единств, сотни примеров привести, множество ярких эпитетов подобрать, и все будут к месту, как весомое, нужное слово, попавшее в строку, ставшее её лучшим созвучием.

Как бы там ни было, но интимные переживания – это постоянное открытие. Как сладостное утреннее пробуждение с надеждой на то, что новый день будет лучше, светлее, желаннее и радостнее. И так – на долгие годы. Лишь бы сердце оставалось чутким и чувствительным.

И чтобы жить с возможностью непременно видеть предмет своего обожания.

И быть, находиться с ним рядом – всё время, всегда, постоянно ощущать его необходимое присутствие...

Когда нахлыывают эти странные переживания, когда они переполняют тебя всего и без остатка, когда сердце вновь бьётся учащенно, приятно и сладостно.

Когда хочется быть привычно счастливым.

Чтобы даже запущенный в небо самолётик, сложенный из вчерашней газеты, был вестником того сумасшедшего (в хорошем понимании, конечно), переполняющего тебя, волнующего огромного чувства.

Лети же, самолётик бумажный любви!

Что пленяло, как музыка, всех

Фотография

Проливается облачно млеко
На небесную ту синеву —
С фотографии прошлого века,
На которой с Тобою живу.

И на этой картонке ожившей,
Где о будущем только мечты,
Был я тоже нисколько не лишний,
И, тем более, лишней – не Ты.

Было что-то и вправду такое,
Что пленяло, как музыка, всех:
Вдохновенье, порывы покоя,
А затем беспорядочный смех.

Он, как снег, – приставучий и липкий
На закате февральского дня —
Был подобьем застывшей улыбки
Для других. А ещё – для меня!

В унисоны словам и затеям,

Прогоняя полуденный сон,
Ветерок над жилищами веял,
Колокольный рассеивал звон.

Было добрым пришедшее лето,
Было солнечно в нашем саду.
И легко фотография эта
Выгорала на ярком свету.

Потому что он падал на стены,
Потому что тянулся в уют...
В этой комнате не хризантемы,
А герани на окнах цветут.

...Отпечаталась карточка следом
И осталась на стенке пятном,
Чтобы мы, сожалея об этом,
Вспоминали приветливый дом,

Где когда-то, укрывшись за шторой,
Не хотели подольше уйти,
И от страсти – игривой и скорой —
Умирали блаженно почти.

Из прошедшего века забыта —
знаком тех невозвратных потерь —
Не закрыта она, приоткрыта
Та же старая тёплая дверь.

25 сентября 2015 г., 5, 17 февраля 2016 г.

«Что останется...»

Что останется
после осени?
Зимний день?
Вот он, светлый такой,
хоть и ветер
резвится дерзкий.
И на запор
закрытого дома тень,
а на окнах его —
линялые занавески.

Что останется
после осени?
Листва,
она почернела уже,
а недавно желтела...
А ещё остаются
Твои —
для меня! – слова:
Ты их сказать собиралась
– не захотела.
Я замерзаю.
Но всё же делаю вид,
что мне тепло...
И движется
Время по кругу.

Хрупкое Время.
Как яблоко,
оно надо мной висит
на расстоянии —
только вытянуть руку...

10 июня 2008 г.

«При разговоре ручья...»

При разговоре ручья
Я забываю речь.
Невозможно
Казаться счастливей,
Чем он.

При пении птиц
Не пою.
И не стараюсь:
Нельзя петь звонче,
Чем они.

В лунную ночь
Включаю
В жилище свет.
Но электричество
Не заменит
Луну и солнце.

Вижу Тебя! —
И всё наполняется
Смыслом,
Появляется
Определённость.

2008 г. – 8 ноября 2016 г.

«Всё, что казалось пустяками...»

Всё,
Что казалось пустяками,
Давно исчезло в сизом дыме.
Нас продувало сквозняками.
Мы были очень молодыми.
Такое совпадение, надо ж:
Сменялись виды и картины...
И открывались окна настежь;
Как паруса, на них гардины.
Всё,
Что казалось нам любовью,
Порою чувства заменяло.
Твоя рука у изголовья
У моего легко лежала.
Влечение это было?
Либо
Лишь вечеров препровожденье?
Твоя рука – подобье нимба,
Святая ложь – не во спасенье.
И вместе нам ничуть не тесно,
Наоборот – вдвоём просторно.
И этот самый день воскресный
Нам рассыпал из света зёрна.

Произнесённые красиво,

Слова, как песни, отзвучали.
А небо вешнее плаксиво,
И плыли в нём снега печали.
И было там тепло апреля.
И также слёзно, также влажно.
И чьи-то лампочки горели
Всю ночь в доме пятиэтажном.

Но снова грянул понедельник.
Ещё одна неделя мимо!
Он как бродяга, как отшельник
И стал похож на пилигрима.
Всё, что считалось чувством сильным,
Другим, по правде, оказалось.
По живописному картинным...
Но разошлось. Но разбежалось.
Но не сбылось: такое дело.
Давить не надобно на жалость:
Перетряслось, перекипело
И за края переплескалось...
Всё, что считалось, —
Не зачтётся.
Из жизни вычеркнется, статья.
Как поезд, что уехать рвётся,
Не зная все названья станций.
Да, он почти как скорый поезд,
Чем отдалённее, тем ближе...
Я стану жить, не беспокоясь
О том, что больше не увижу.

О том, что много или мало
Не вспоминаешь и не судишь.

О том,
что
от меня
устала,

О том,
что
больше
не полюбишь...

4–8 апреля, 18 мая, 6 сентября 2016 г.

В дороге

Я пропахну дорогой,
казённым бельём.
Мне лежанкою —
верхняя полка.
Но зато
за окном,
за окном,
за окном
будет лес
снежно
нежиться
долго.

Под
архангельским небом,
в родной стороне,
под колёс
монотонную
песню
хорошо рассуждать
беззаботному мне,
как на свете
живётся
чудесно.

А ещё помечтать
о дальнейшей
судьбе.
А ещё
поприбегнуть
к гаданью.

И понять,
что я еду —
навечно к Тебе.

Нет, лечу!
И —
не по расписанию!

27 ноября 2008 г.

Ты – рядом

Ты —
рядом,
и как будто
навсегда.

Под
взглядом
этим
любящим
смелею.

Ты для меня —
небесная
звезда,
спутившаяся
с высоты
на Землю.

29 октября 2016 г.

Котлас. Ожидание

Музыка на пустынном
речном вокзале,
где от вокзала
только вывеска осталась,
где вблизи и, скорее всего,
в начале
Северной Двины волна
О причал стучалась.

Был звонок
по мобильному телефону,
как кивок:
всё правильно,
скоро буду...
На парапете
восседали чайки сонно.
...А на свете
Не происходило чуда.

Видно, возраст...
И вдобавок – ветер:
О себе напомнил он,
и нещадно.
Город Котлас.
Постылый вечер.

Мы не встретились.
Ну и ладно!

Надо проще быть!
Надо – проще —
как считалочка,
как заклятье.

Не срослось в судьбе...
В общем,
жизнь
по нынешним
понятиям.
И сегодняшне современно.
А чего ещё
дальше ждать нам:
Потрясения?
Перемены?
Поцелуев?
Твоих объятий?
Листьев жара
В осенней роще,
Ставшим светом
Для нас в окошке?
А сейчас —
хлебной крошки отщип,
клёв наивной такой рыбёшки.

– Знаешь...

Ты ничего не знаешь!
Это смахивает
на жестокость.
Представляю,
опять вздыхаешь,
вновь испытываешь
неловкость.

Взгляд тоскливый.
А губы – сжаты.
Всё киношно
давит на жалость...

Мы оплошно
и сами рады:
встреча всё-таки
не состоялась.

А чего говорить бы надо,
понапрасну нервы тревожить?
...Засмеркалось уже.
Прохлада
расползлась по улицам тоже.

Может, нужно сильнее взглядеться
в горизонтные очертанья?
Стало муторно мне на сердце
от ненужного ожидания.

...Выпить, что ли, холодной водки;
Ничего не считать бедою?
...Быстрый след одинокой лодки
Расщеплён, растворён водою.
След от лодки – зелёной, моторной...

Иногда Ты бываешь вздорной,
Иногда Ты плохой бываешь,
Лишь когда меня забываешь!
Чу!
А вывод, как мир, извечен:
Надо меньше смотреть...
на женщин!

...Сочиню напоследок опус.
Сотворю кораблик бумажный
из газеты «Вечерний Котлас»:

Пусть плывёт он, лёгкий и важный!
Пусть штурмуется двинские дали,
устаёт от плавучей гонки...

...На ногах поправив сандалии,
Побреду домой по бетонке.
Беспокоясь (о чём же?) громко,
чайки тысячу раз сгорланят.
На обиженного ребёнка
весь мой город похожим станет.
На того малыша похожим,

что, скорее всего, для вида
этой улице, всем прохожим
раздаёт —
бесплатно —
обида.

Беспокойство

Беспокойство
укрытого снегом сада.

Беспокойство птиц,
что с ветки на ветку
перелетают:
снегирей,
фонарями
светящими
в синий,
по-пластунски
ползущий
полдень.

Беспокойство
зимы торопливой,
обрисовавшей
границы
всех явлений,
то есть природы
здешней,
где указаны знаки
чувств проходящих,
где закрыты проезды
шлагбаумом

цвета —
зелёного с красным,
явственно
не по сезону.

Переливаясь,
передаётся
бодрящая зябкость.

От неё отогреться
сил не хватит,
пожалуй.

Чиркнуть спичкой
и подпалить бумагу —
даже этому
простейшему делу
необходима,
оказывается,
сноровка.

И пускай огонёчек
взовьётся
легко и резво.
Скрючится пусть
листочек папирный.
От записочки
многострочной
только пепла

останется горка...

Пропадёт навсегда
блокнота
дневниковая
спешная запись,
от чужого
погляда
навечно
и надёжно
она спасётся.
Беспокойство
наше с Тобою —
до болезного
вольно.

Что пытаться
впустую —
не втиснуть
в привычные
рамки:
знать не знаешь,
чего ожидать
нам
в
ближнем,
в дальнейшем —
грозной стужи
или

скорого
потепленья.

Напиши!

Ты напиши мне всё-таки куда-то
На адрес незаученный один.
Туда, где не находят адресата
Без никому неведомых причин.

Из нынешнего дня в иные годы.
Сомнения тревожные гони!
Здесь небо одиночества. Но звёзды,
Как будто путеводные огни.

Надежду неприметную оставь мне.
И ни за что отныне не вини.
Пускай пошире распахнутся ставни
И впустят только солнечные дни!

А коль ненастье... что же,
За горою исчезнет тучей грозною оно.
Ты появишься – и я тебе открою
Все тайны, что поведать суждено.

Пускай ещё шумкие стонут ветры,
Но их быванью скоро выйдет срок.
И вскроются ничейные конверты,
Любовь прочтётся в них не между строк.

Ты напиши мне всё-таки когда-то
И отпусти письмо в далёкий путь.
Оно, как знать, дойдёт до адресата,
И если не теперь – когда-нибудь!

Грани

Большой подоконник
С цветами герани.
Им там полыхается,
В окнах, пунцово.
Как будто они —
Очертание, грани
И раннего чувства,
И позднего слова.

Хоть эти цветы
Лишь до времени живы,
На той пребывая
Из дерева полке.
Вот-вот и возникнут
Азарга порывы,
Горячность,
Смелых движений
Восторги!

Что грезится
О не всегда исполнимых,
О разных хотеньях,
Болящих, как раны?
Им хочется быть,
Оказаться в любимых,

В объятиях тех
Сокровенных, желанных...

Им хочется впредь,
Чтобы всё расцветало
От слова «Люблю» —
Распрекрасного слова.

Им хочется таять,
Как снега завалы.
Им хочется петь,
Как весна – ручейково.

Алеются щёки
На фонах зелёных.
От взоров не скроешь
Такую нескромность:
Сердец их,
Друг к другу сейчас
Устремлённость
И грёз безрассудство
Счастливых влюблённых.

Заметно оно —
Не обманешь природу! —
Всё то нахождение
В чувственной власти...
И я, лишь Тебе
Не давая проходу,

Сто раз умирал бы
От пламенной страсти.

Сто раз уходил бы —
Сто раз возвращался,
Живей становясь
От общенья с Тобою.
И тысячи раз,
Миллион! —
Восхищался:
И тою, и этой,
И этой, и тою...

Все те перемены —
Сплошные приметы,
где осень, где лето,
где вёсны и зимы.
Я был бы дыханьем
Твоим обогретым,
Хорошей и нежной,
Необходимой!

Влечение это
Навряд ли
Оставишь,
И мы от него
Уже разум теряем.
И странности все
Раскрываются настезь,

Как окна
В апреле
И в солнечном мае.

Чтоб хлынула
В комнаты
Резкая свежесть;
Чтоб были мы
Ближе,
И были едины.
Чтоб брали с ладони
Созревшую нежность,
Как ягоды сорванной,
Спелой малины.

И чтобы они
То сочились, то мякли,
И сладостно липли,
И липли, и липли
К рукам...
И мы в этом
Извечном спектакле
Не делали вид,
Что друг к другу
Привыкли.

...А чьи-то ещё
Не решаются судьбы,
Мечты не сбываются,

Словно переча.
И жадно пока
Не целованы губы,
Не тянутся
Цветом герани
Навстречу.

*24 ноября 2010 г., 30 сентября, 2–4, 20, 25, 29 октября, 2
ноября 2016 г.*

Приворотные зелья

Ты
Приготовила вновь
Приворотные зелья,
Травы земные смешав
С поднебесной травой.
Думать не думал,
А всё же представить

Посмел я,
Что приколдован
На вечные веки Тобою.

Ты
Там чего-то опять —
На меня! – нагадала.
Шёпот похож был
На шорохи веточных рвений.

Так хорошо мне, признаться,
И сладостно стало,
Словно от рук Твоих
Смелых прикосновений.

Ты
Была рядом.
И сердце от радости билось.
Звуки сменялись,
И ноты смеялись при этом.
И – полегчало.
Всплакнулось.
Затем загрустилось:
Осень настала,
По всем очевидным
Приметам.

Не умоляла меня,
Ни о чём не просила...

Я же упреков не ждал,
И не ждал укорота.

...Не удержала она,
Приворотная сила,
Стоило только
Однажды ступить
За ворота.

Апрель

Чувствуешь,
как за окном
апрель,
апрель
распоясался
и обнаглел теперь.
Теперь.

И оттого в тёмной
такой ночи
вновь по карнизу
настойчиво – в такт —
стучит.

И повторяется
Снова.
И день-деньской
в нём растворяется
всё,
что звалось тоской.
Каждого зова
издалека.
Каждого слова,
быстрого,
как река.

И получается,
лишний
ненастный раз
слёзы срываются
свыше
с апрельских глаз.

Сколько же можно:
неделю назад
и досель
неосторожно
в жизнях людей
– апрель!

Видно, ему
не хватает
музычных дней,
утренних мает
ламповых огней.
Всех без разбора
автомобильных дорог...
И телефона
не оживает
звонок!
И не останется
скраденной
темень уже —
стонущей ссадиной

где-то в болящей душе.
Как занавеску,
не отодвинет её
— сильно и дерзко —
воспоминанье Твоё.

Что в расписании?
Надо ли ждать
перерыв?
У расставания
— грустный
весенний
разлив.

Слыша апрель,
от красивой Тебя
отстранюсь.
— Что ж, не жалею,
но к Тебе
никогда не вернусь.

Та же по-прежнему
тянется вся канитель.
Тот же апрель,
и всё же
— другой апрель.

Уличный, он
— вне систем —

чересчур осмелел.

Лучше бы всем

О любви

серенады пел!

Чувствуешь,

как за окном апрель...

11 апреля 2013 г., 18, 27–28, 31 октября, 1 ноября 2016 г.

Твой голос

Телефонный звонок.

А в трубке —
Твой
проснувшийся
утренний
голос,
многократно
усиленный
звуком
пробуждающейся
Надежды.

Попытка разгадать

Не двигать мебель,
А слова сдвигать,
Не столько в рифму,
Сколько по дыханию.
И, подчинившись
Противостоянию,
Их тайный смысл
Пытаться разгадать.

Не слушать,
А прислушиваться
Лишь
К шуршанию летящих
Навстречь листьев.
И с музыкой
Невероятной слиться
Над пропастью
Остроконечных крыш.

Не ждать любовь —
Пытаться находить!
В ней наши сны
Ночами пребывают,
Хоть имени её
Подчас не знают,

Они по-детски
Пробуют ходить.

Любить, что означает —
Рядом быть.
И ничего наивно
Не замыслив,
Ловить в охапку
Стаи лёгких листьев,
Чтобы с Тобой
Нарочно разделить.

Пусть движется
Осенняя стезя
По направленью
Выбранного часа.
Ты будешь мне
Встречаться
Очень часто:
На пять минут.
А может, полчаса...

6–7 октября 2016 г.

Не стану

Не стану жить
В хоромине огромной
В два этажа
И крышей островерхой.
Моя любовь
Подобно птахе сонной
Не будет
Никому уже помехой.

Ей обернуться
Лишь вполоборота,
Одуматься мгновенье,
Осмотреться...
И выполнить
Несложную работу —
Принять лекарство
Против боли в сердце.

1 ноября 2016 г.

Глаза в глаза

1.

Глаза в глаза.

И города окраины.

Деревья,

Не смотрящие на нас...

Мы были

безрассудны и отчаянны,

По крайней мере,

На короткий час.

2.

...И он остался,
Как рубцы,
Как ссадины,
Мгновения
И годы торопя, —
Твой поцелуй,
Нечаянно украденный
У всех других,
Оставивших Тебя.

Забывших о Тебе,
Нещадно бросивших
На перепутье
И дорог, и строк...
Вернуться?
Оглянуться? —
Не попросишь ли?
...Так увядает
Сорванный цветок.

Так берег
С расстояньем удаляется.
И всё, что там осталось,
На земле,
Как прошлое
Когда-то растворяется
В тумане.
А ещё сильней —

Во мгле.

Обида

Мы с тобой
На целый свет
Обиделись:
Мы с тобою
Сотню лет
Не виделись.

Взять бы,
И пера единым
Росчерком
Сделать ту обиду
Летним дождиком.

Надо ж, захотелось
Очень нам,
Чтобы был он
Тёплым,
Добрым,
Солнечным!

Чтоб цвели
Прекрасные растения!
Чтоб ушли
Плохие настроения!

Чтобы прояснилось:

Ах, обида

Выдумана.

Просто так.

Для вида.

17 июля 2013 г.

Расторможенность

Без
тормозов
колесо
моей
грусти.

Хочешь,
примчусь
по первому
зову
Твоей
любви?

Дудка из зелёной ивы

Эта дудка из зелёной ивы

Об одном только может петь.

Казимира Иллакови

На друг друга взглянем молчаливо.
И не отведём печальных глаз.
Может, дудка из зелёной ивы
Всё на свете вымолвит за нас?

Снова вместе оказались.
Знаешь,
Я услышать музыку хочу!
И тогда, возможно, угадаешь
Всё, о чём смущённо умолчу.

Музыку – другую или эту —
Пусть, как ветер, треплет краснотал!
...Зря я дудку променял на флейту.
О тебе я всё-таки мечтал.

Взглядом чувств, пожалуй,
не измеришь.
Неужели не понять теперь,
Что напрасно ты словам не веришь,
Так хотя бы музыке поверь!

Ощущая все её разливы
Над знакомой тою стороною...
Слышу дудку из прибрежной ивы,
Как и Ты, изменчивой весной.

11 сентября 2016 г.

В тех мгновеньях

В тех мгновеньях,
Суетных и редких,
Будешь вновь
Несказанно красивой
И распустишь волосы,
Как ветки
Опускают в воду
Тихо ивы —
Не когда-нибудь,
А лишь весной.
Птахи над кустами
Защебечут.
Ты опять останешься
Со мною
В этот вечер
Радости и встречи.

Вдалеке
От брошенного дома —
Прошлого,
Которого не надо.
Над речушкой,
Явно незнакомой,
Встретятся,
Как две награды,

Взгляды.

13 августа 2008 г.

«Может, рано объявлять отбой...»

Может,
рано
объявлять отбой?
Пусть же
будет ожиданье лета!
Незабудки
присланы Тобой
на мою страничку
Интернета.

Кажется,
они давно в мечтах
были, что-то главное решая...
В этих незатейливых цветах
я тепло всей кожей ощущаю:

солнечного выплеска новьё
и листвы – в росинках —
колыханье.
...Тихое участие Твоё
даже тише Твоего дыханья.

17 февраля 2014 г.

Спрятанное одиночество

Ты смеёшься,
Одиночество пряча
В складках
Поцелуи забывших губ.
И тебе нельзя
Поступить иначе
В этом мире,
Который нелеп и груб.

Неприятие, невниманье...
Не до встречи...
И от каждого переживанья —
Хуже? Легче?

Кто-то, статья,
Осудит спешно,
Не простит
И отчаянно
Расстаться
С этой памятью
Решит.

Можно только
Заплакать
Горько

И навзрыд.
И почувствовать,
Насколько
Душа болит.

2 ноября 2010 г., 28 сентября, 25 октября 2016 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.